

От аФтора: 39к слов, я хз как это делить было по главам, вот. Я эту главу перебирал (куски местами, дописывал кой чаго кой где) поэтому могут быть повторения одного абзаца или резкий обрыв по смыслу, если найдете - пишите.

Шоп не плеватьсо:НИКТО не может писать реально умные вещи во многих темах! Чтобы аФтор писал умно, он должен разбираться не хуже специалистов в тех областях (медицина, военное дело, экономика, холодное оружие, психология и т.д.) Таких людей просто нет, поэтому некоторым аФторам кажется, что они пишут ГЕНИАЛЬНЫЙ тактический или психологический или экономический ход, а ты читаешь это и думаешь - аФтор шо дибил не разбирающийся в этом, это критинизм, а не гениальность. Так вот, я НЕ ГЕНИЙ. Ниже будет приведет военно-тактический ход... будьте готовы, что он может быть тупой.

Сама глава:

- Я полагаю, что случилось нечто важное, рас нам настоятельно рекомендовали явиться сюда прямо сейчас, бросив все текущие дела? - Глядя на королеву Райотории прищуренными глазами, спросил Трайнорр Свирепый.

Альхания Огнорская сидела за столом на стуле, обделанном мягкой обивкой. На столе была развернута военная карта с наставленными на нее различными фигурками.

- Вы хотите ударить сейчас и зажать их между станами Валока, который обороняет орда, и нашими силами? - Сходу понял ситуацию и задал вопрос командир Латэшулиша. Он сразу заметил смену расположения на карте фигурке, обозначающей армию демонов, еще только ступив одной ногой через дверной проем.

- Да. Разведка доложила, что демоны движутся к Валоку. И быстро. - Подтвердила догадки эльфа Альхания. - Учитывая их скорость, мы не успеем зажать их.

- Если демоны и орда сразятся друг с другом, для нас это тоже неплохо. Победитель сильно ослабнет. - Констатировал неопровержимую истину Эливайн Лашу.

- Я согласен с эльфом. - С просачивающимся легким недовольством сказал король звероловцев.

- И поэтому не вижу причин, чтобы торопиться. Тем более, чтобы отрывать нас от текущих дел.

- Видимо, ни у кого из вас нет опыта штурма крепостей. - Сухо ответила королева Райотории.

- Можно подумать, у тебя есть!? - Рявкнул Трайнорр Свирепый.

- Несмотря на мой многовековой военный опыт, штурмовать крепости мне не приходилось. - Спокойно сказал командир Латэшулиша.

- Я изучала тактику. - Парировала Альхания Огнорская. - Правила взятия крепостей гласят, что, если вам нужно захватить крепость, город, деревню или подобную точку, и при этом противник только что захватил ее штурмом, то штурм необходимо проводить через минимальное количество времени, но не позднее, чем через сутки. Это правило исходит из того, что после штурма крепости противником, появляются разрушения ворот, стен и другие дефекты укреплений. Заняв точку, противник начнет чинить укрепления или возводить новые. Чем дольше враг занимает точку, тем крепче становится его оборона.

- В этом есть истина. - Согласился король звероловцев в то время, как Эливайн Лашу только

кивнул.

- Разведчики, которые обнаружили армию демонов, следили за окрестностями Ритиля. Если мы немедленно выдвинем наши войска к Валоку, то должны успеть еще до истечения первых суток, после прихода демонов. - Живой взгляд Альхании бегал между Трайнорром и Эливаном.

- В таком случае, нам не нужно тратить время, а лучше собирать свои войска к маршу. - Решил закончить эльф и уже развернулся к выходу.

- Еще кое-что. - Остановила командира Латэшулиша Альхания Огнорская. - Мы посмеялись над онштоайцами, ответив им, что так называемого владыку демонов убьет мой муж. Но... Нужно решить, кто займется сильнейшими демонами.

- Ха-ха-ха! - Не выдержал и засмеялся Трайнорр Свирепый, чем перебил королеву Райотории. - Это же надо, они действительно убеждены, что одиночка может противостоять армии.

- Демонов с такой силой следует считать за полноценный отряд, а значит учитывать при планировании битвы. Я хочу знать сейчас, кто может взять их на себя. - Продолжила Альхания Огнорская.

- Эльфы возьмут их на себя. - Холодно бросил Эливайн Лашу.

- Подожди. - Прекратил смех Трайнорр Свирепый. - Голова вражеского лидера - это первоклассный трофей. Почему это эльфы забирают все себе!?

- Демонами, которые раньше были Нуромору и Дренном, займутся эльфы! - Казалось, что хваленое хладнокровие эльфов начало давать сбой. - Я лично возьму тридцать лучших бойцов латэшулиша, чтобы порезать их на ленточки. Даже десять лучших бойцов латэшулиша вполне хватило бы, чтобы прикончить каждого из них по отдельности. Тридцать - это, чтобы убить их гарантированно, с минимальными потерями и покрошить в салат всех, кто будет этому мешать.

- Нуромору и Друнн... - Нахмурился Трайнорр. Казалось, что зверочеловек сейчас пытался что-то вспомнить, а мыслительный процесс причинял ему боль. - Вроде, тот владыка демоном, по словам онштоайцев, считается главнее. Тогда его на себя возьмут зверолюди.

- У меня нет возражений. - Уже спокойно ответил Эливайн Лашу и обратился к Альхании. - Что-то еще?

- Это всё.

- Тогда, давайте уже выдвигать наши армии.

Каждый из трех отправился в свою сторону, чтобы организовать марш в кратчайшие сроки.

Это было беспрецедентное событие - три различные армии зверолюдей, людей и эльфов маршировали в непосредственной близости друг от друга. Вместе, они представляли силу, которой не было равных на всем континенте. И вся эта сила остановилась в паре километров от Валока, зажав силы демонов между собой и ордой словно в тиски.

Армия зверолюдей была полностью из териантропов воинственных типов. Каждый из них был воин или охотник.

Эльфы, в свою очередь, никак не уступали зверолюдям по качественному составу войска, хотя

проигрывали количественно. Каждый боец эльфийской армии имел минимальный срок тренировок в пятьдесят лет. Помимо длительной подготовки, многие из присутствующих являлись долгожителями и прошли ни одно сражение, а некоторые могли похвастаться тем, что помнят войну со зверолоудьми и людьми.

Что касалось армии Райотории, то она, можно сказать, являлась слабым звеном и представляла из себя лишь, тень того, что могло показать королевство до появления демонов. Однако, чтобы собрать ее, пришлось заплатить немалую жертву и не только Альхании Огнорской.

Вся армия Райотории, включая элитный отряд короля, была уничтожена или, что еще хуже, обращена демонами в ночь падения Ритиля. Во всем королевстве из солдат оставались лишь небольшие отряды в городах. Из этого нельзя было собрать армию.

Чтобы набрать людей, Альхания обратилась к авантюристам, опираясь на пункт правил, гласивший, что те обязаны принять участие в бою, при чрезвычайной ситуации с монстрами, при этом без какого-либо вознаграждения. Для этого, королева воспользовалась своей властью и внесла демонов в официальный список монстров, хотя так это или нет было неизвестно. Главный критерий, чтобы считаться монстром, прост - возможное наличие кристалла маны в организме взрослой особи. Гоблины - исключение, они считаются монстрами потому, что уродливые и злые. Кто-то из авантюристов послушно вступил в ряды армии, кто-то запросил денег, а кто-то отказался наотрез. "Как удобно быть авантюристом. Хочешь - иди сражайся, а если слишком опасно или не хочешь - не иди. Это какой-то мусор, а не авантюристы, даже у наемников больше чести. И те и другие занимаются убийством за деньги. Вся разница между наемниками и авантюристами только в том, что вторые участвуют за золото в войнах против людей, а первые охотятся за золото на монстров. Этот мусор не желает участвовать даже, когда все королевство под угрозой, все мирные жители, женщины, старики и дети. В будущем надо будет с ними хорошенько поработать." - подумала тогда королева Райотории и публично казнила всех авантюристов, кто решил наотрез отказаться от участия в войне против демонов.

Альхания Огнорская никогда не применяла к другим людям правил или законов, которые не применяла бы к себе самой. Она являлась самым воплощением закона и чести. Однако, это совершенно не мешало ей сурово наказывать за отсутствие у людей морали и законопослушания. Альхания была так воспитана. Если человек поступился законом или честью, то он заслуживает смерти. Она искренне так думала, поэтому казнила без какого-либо зазрения совести самых обыкновенных воров.

Во времена, когда под угрозой уничтожения стоит не только королевство, как территориальное образование, но и все его население, нельзя обойтись полумерами. Если кто-то не воспринял серьезно нависшую угрозу и продолжает думать только о своей шкуре, то это его проблемы.

В конечном итоге, ряды армии Райотории пополнили не только авантюристы, но и маги, окончившие школу, отставные солдаты, стражники, охотники, ополченцы. Некоторые из них боялись смертной казни за дезертирство, большинство таких были авантюристами. Некоторые хотели отомстить демонам за своих близких. Некоторые чтобы попытаться добыть славы. А некоторые потому, что верили Альхании, эти люди были из обычных жителей.

Все действия Альхании Огнорской, недавние и более старые сделали ее известной. Она много путешествовала в качестве авантюриста и защищала простых людей, сражаясь с бандитами и монстрами.

Если заказ был из деревни, то Альхания не брала за его выполнение плату. Она считала, что, как член королевской семьи, заботиться о безопасности людей Райотории ее прямая

обязанность. Но, если заказ исходил от торговца, чтобы добыть части монстра для продажи, то Альхания плату брала. В конце концов, нужно думать и королевской казне. Ее путешествия должны чем-то обеспечиваться, а не быть за счет налогоплательщиков. Это одно из того, что делало ее популярной у простого народа, несмотря на жестокость ее семьи.

Среди авантюристов, Альханию уважали за ее талант и силу. Мало кто мог похвастаться навыком владения мечем, как у нее, не только в ее возрасте, но и вообще. Однако, принцесса совершала поступки, из-за которых авантюристы недолюбливали ее. Это были такие поступки, как случай с вампирами. Тогда она спасла деревню и пресекла распространение вампиризма, что оценили простые жители, но не заплатила авантюристам, на что те обиделись.

Так или иначе, в конце концов Альхания Огнорская стала не какой-то принцессой, которая сидит в замке и ее никто не видел, а принцессой, которая лично путешествовала по королевству и помогала людям, принцессой, которая не боялась вступить в смертельный бой, принцессой, которая может жестко и быстро решить проблему или вынесет приговор, а после его же и исполнит, принцессой, которая справедлива, принцессой, которая всегда держит свое слово, и просто красивой принцессой. Все это помогло ей собрать армию и стать ее центром.

Люди надеялись и верили, что Альхания, как и во всех историях, победит злых монстров и наступит мир и покой. Как же могло быть иначе, тем более, что она привела на помощь армии зверолодей и эльфов.

Все в армии уже знали, демоны должны атаковать город-крепость Валок. Это непременно сильно уменьшит их численность и сделает победу объединенной армии более легкой.

К всеобщему удивлению, демоны не спешили атаковать Валок, наоборот, они развернулись к объединенной армии, как будто защищали его. Вызывало настороженность и то, что не было видно ни Масаки Молнии, ни Нуромору. Если второй обладал способностью-камуфляжем, делающим его невидимым, то причина отсутствия первого была загадкой. Только массивная фигура Дренна с адаманитовым щитом гордо стояла впереди всех демонов. С его способностями и броней, поле боя для него, как озеро для рыбы.

Еще больше настороженности прибавляло два других события. Первое - пропала связь с группой эльфов, следившей за ордой. Второе - Вокруг Валока была кратковременная красная вспышка. Нельзя сказать произошли ли эти события одновременно и связаны ли они друг с другом вообще, но такое совпадение явно не сулит ничего хорошего.

Собрав все факты воедино, Альхания, Трайнорр и Эливайн сделали вывод, что демоны каким-то образом ведут заражение внутри Валока и ждут, пока достаточное количество орков не пополнит их ряды. В итоге, было принято решения атаковать силы демонов, стоящие перед городом-крепостью, чтобы не дать возможности врагу нарастить преимущество.

Командиры армий учли все сильные и слабые стороны своих "людей" и создали совместное построение, призванное не только нивелировать их, но и увеличить общую эффективность.

В первых рядах встали зверолоды. Териантропы не использовали кавалерию при штурмах, они использовали их, тех, кто не уступал оркам ни по размерам, ни по силе. Массивные, трехметровые, с короткими конечностями, полностью закованные в тяжелую броню, эти зверолоды типа носорога были неустойчивы. Их собственный вес, соперничал с весом взрослой лошади, а прибавленные к нему тяжелые латы и скорость, развиваемая коротенькими ногами, создавали колоссальный импульс, который способен проломить любой строй тяжелой пехоты или других самоубийц, решивших встать на пути этой машины разрушения.

Как правило, за териантропами типа носорога сразу бежали сильнейшие зверолюди, вклиниваясь в созданные бреши. Зверолюди не жаловали щиты и не малую роль в этом сыграл именно носорожий тип, ломающий любую стену щитов, словно карточный домик. Благодаря им не было никаких столкновений, вроде стенки щитов на стенку щитов. Был прорыв и хаос, а в там зверолюди предпочитали парное или двуручное оружие. Такая их черта являлась причиной более больших потерь, чем могло быть. В этот раз, было иначе.

За териантропами типа носорога встала немногочисленная кавалерия людей и эльфов, призванная расширить бреши в строю врага, и только за ней пехота, комбинированная из всех трех рас.

Элифы были слабейшими из всех, для лобовой атаки на строй противника, тем более на открытой местности без деревьев. Однако, они являлись сильнейшей артиллерией.

Эльфийские лучники стреляли дальше и метче, чем кто либо, а маги обладали большим запасом маны и сильнейшими заклинаниями, кроме огненных. Пользуясь этим преимуществом, лучники начали обстрел, которому сопутствовал попутный ветер, созданный магами.

Длинноухие стрелки, убивали своих врагов, находясь вне их досягаемости. Это было по эльфийски.

Многотысячная армия демонов, схожая своей численностью с объединенной армией людей, зверолодей и эльфов, начала нести потери. Счет был открыт.

Казалось, что можно было все закончить, просто расстреляв противника с безопасного расстояния, но в центре армии демонов стояли катапульты и прямо сейчас они разворачивались на сто восемьдесят градусов. Как-никак эта армия пришла штурмовать Валок, а не петь серенаду под стеной в надежде, что выйдет красивая девушка и откроет ворота.

Кто знает, какой гадостью демоны могут зарядить катапульты? Их было желательно уничтожить до того, когда они успеют сделать первый залп.

Териантропы типа носорога начали свой разгон, медленно но верно увеличивая скорость. Следом за ними, неспешно выдвинулась кавалерия, а после и пехота.

Демоны были готовы. Они уперли в землю большие, тяжелые пики. Это были не какие-то жалкие копья, а самые настоящие противокавалерийские пики, длиной пять-шесть метров.

Не то, чтобы териантропы не видели пики перед собой, просто они уже не могли остановиться. Дело было не только в том, что им требуется время на торможение, но и в том, что начав свою атаку, они уже не остановятся. Такова их природа. Им плевать на то, что перед ними.

Настал момент истины. Пики сошлись с броней. Ощетинившийся дикобраз сошелся с кувалдой.

Толстые древки сломались, а неудержимые териантропы продолжили свой разрушительный забег, вскрывая строй врага. Все было так, как должно было быть, ибо будь то пика или копье, ей не суждено пробить металлическую броню толщиной в 15-20 миллиметров. Чтобы остановить эти танки, люди заблаговременно копали и маскировали большие ямы.

Демоны сминались и отталкивались под действием огромной массы териантропов, разлетались и разрубались под широкими ударами их алебард.

Один из "танков" встретился с адаманитовым щитом Дренна. Демон, некогда бывший одним из самых великих авантюристов, выдержал. Он твердо уперся ногами в землю и напряг корпус. Удар машины разрушения не смог поколебать его оборонительную стойку, только сдвинуть. Нет, не было никаких двух борозд на земле оставленных ногами. Дренна просто напросто опрокинуло назад. Таковы реалии законов физики. Если цель не прогнется, а быстрый толчок будет выше ее центра масс, то она опрокинется назад, а борозды оставляемые ногами - это для красочности сказок.

Что касалось териантропа, то он бежал дальше... прямо по Дренну. Его накопленному импульсу было еще долго до полного погашения. Тем не менее, "коврик для ног" явно обиделся таким обращением с собой и, моментально вскочив, сделал прыжок следом за носорогом, в котором настиг того и вонзил меч в основании шеи. Это не подавило импульс и териантроп пробежал еще с десятков метров, а после примерно столько же пролетел кубарем, сминая все на своем пути. Когда он наконец остановился, то был уже мертв.

Зверолюди типа носорога были единственными из териантропов, кто мог использовать ману для внутреннего усиления, как люди и эльфы. Такова была способность их вида. Они не контролировали ее. Это было вроде, как выделение адреналина у человека. Их усиление начиналось в момент битвы и длилось не дольше минуты, но этого вполне хватало, чтобы набрать большую скорость в их тяжелой броне и проломить вражеский строй. Всего двадцать. Двадцать на вражескую армию. Двадцать, чтобы проломить вражеский строй. Двадцать без страха и сомнений. И сейчас, эти двадцать сделали то, что должны всегда - сломали стройные ряды противника. На этом их роль заканчивалась, далее уже достаточно близко подошла кавалерия.

Не доходя каких-то полсотни метро, конница резко развернулась на девяносто градусов. Всадники, как можно было бы предположить, не были облачены в тяжелые латы. Это была легкая кавалерия, даже наилегчайшая, ну или магическая.

Боевые маги, сидевшие на конях, ударили заклинаниями. Если у эльфов с их многовековым опытом проблем не было, то среди людей с этим нормально справлялись только самые лучшие. Не так просто концентрироваться и правильно управлять маной, когда трясет во время скачки.

Даже несмотря на то, что для этой атаки были выбраны наиболее простые и надежные заклинания, у некоторых из людей они провалились.

Огненные шары, разряды молнии и ледяные копы обрушились на передние ряды демонов, которые все еще встречали конницу пиками.

В ответ полетели стрелы из луков и магии, но воздушные потоки, созданные магами отвечающими за защиту, не дали им достигнуть своей цели, направив в землю. Тогда часть демонов кинулась на магов, которые были оснащены лошадьми именно на этот случай, чтобы убежать.

Кавалерия немного отступила к подходящим лучникам, а на ее место пришла объединенная пехота, которую лично вели Альхания Огнорская, Трайнорр Свирепый и Эливайн Лашу. Охотники на магов сами стали добычей.

Под непрекращающейся поддержкой магов, зверолюди с хищным оскалом вгрызлись в уже разрозненные ряды врага. Они действовали дико, стремительно, агрессивно. Их пехотинцы, обладающие превосходящими физическими данными, вырвались вперед. Казалось, что они уже давно хотели порвать кого-нибудь на куски и демоны были как раз кстати. Это была хорошая

возможность и для самого Трайнорра, чтобы показать себя в бою. Тот, кто стал королем зверолов, не через поединок с прошлым королем, вызывает сомнение. Чтобы его уважали, ему нужно показать себя в бою, поэтому Трайнорр решил углубиться в ряды противника не дожидаясь эльфов и людей. Это стало причиной того, что оказались в окружении... почти оказались.

Альхания Огнорская, стоявшая в первом ряду, созданной через труд, кровь и пот, армии, позаботилась о том, чтобы териантропам не зашли за спину. Она, вместе с группой авантюристов, которой путешествовала ранее, возглавила людей, храбро стоявших рядом с ней щитом к щиту против более сильных демонов. Армия людей и эльфов, мелькавших среди них, прикрыла тыл безрассудный зверолов, а после и вовсе взяла на себя фланги.

Эльфы не принимали на себя удары, у них не было тяжелой брони и больших щитов. Вместо этого, они делали молниеносные, короткие атаки, выбегая или выпрыгивая из-за спины людей, устраивая резню в кровавом танце клинков и возвращаясь обратно. Таким образом, эльфы избавились от своей основной слабости и добавили людям боевого духа. Присутствия рядом с собой воина, чей опыт измеряется десятилетиями или веками, не может не придавать уверенности в выживаемости и успехе.

Эльфы концентрировались на противниках средней силы и выше. Обращенного, который ранее был обычным крестьянином, вполне могли одолеть люди, на чьей стороне было преимущество строя. Конечно, были и такие, кто мог вырубать людей прямо в стене щитов. Это были бывшие авантюристы или опытные военные, чья сила стала еще больше, после превращения. Они то и становились целями для эльфийских воинов, которые проскальзывали вперед людей и убивали их быстрее, чем те успеют сделать что-либо серьезное.

Бой не проходил совсем уж легко и тем более без потерь для объединенной армии. Если какой-либо демон обладал магией, то практически всегда успевал применить как минимум одно заклинание. Они даже колдовали огненный шар в упор, несмотря на то, что это грозило смертью им самим. Тем не менее, упорядоченный, плотный строй уверенно давил разрозненные силы.

Лишь одно место не продавливалось в рядах демоном, то где стоял Дренн. Однако, к удивлению бывшего авантюриста адамантитового ранга, на него не спешили бросаться и вскоре он обнаружил, что оказался в окружении группы эльфов в то время, как линия столкновения продолжала уверенно приближаться к стенам Валока, оставляя после себя изрубленных изменившихся людей.

В глазах всегда спокойных и собранных эльфов, не выдающих эмоции, на этот раз легко можно было заметить одну - гнев. Они готовили этот бой, сковали внимание демона и держали, пока сражение не уйдет дальше, частыми атаками не давали ему возможности осмотреться, пара из них даже получили ранения в процессе, но теперь все кончено.

Больше ничего не мешало, чтобы развернуться по полной. Теперь появилось место для маневра. Можно не бояться наткнуться на союзника или врага во время отскока. Можно не бояться вмешательства других демонов. Наконец-то, можно было использовать силу на полную и порубить эту тварь на мелкие куски.

- Пришли мстить за свою королеву? - Догадался Дренн. - Такой мусор, как вы не сможет этого сделать! Вы даже не можете носить тяжелые доспехи!

С последним сказанным словом, от адамантитового щита выстрелила ударная волна, которая

отбросила одного из лесных воинов. Дренн кинулся следом, чтобы добить свою цель, но его сбил с траектории сфокусированный поток ветра, словно выхлоп из турбины реактивного самолета. Встречали же с другой стороны эльфийские копья-нагинаты, точно нацеленные на щели в доспехах и уязвимые места.

Отброшенного эльфа оттащил и начал исцелять магией целитель, ноги могучего демона начал сковывать корнями второй маг, а третий обрушил на его голову молнию. Всевозможные, идеально скоординированные физические и магические атаки обрушились на Дренна сразу со всех сторон. Это было совершенно не как в эльфийской столице. Эти воины были лучшими во всем Латэшилиша, то есть с самым большим реальным боевым опытом среди всех эльфов.

Да, Дренн был гением среди людей. Он был лучшим из лучших, воином-авантюристом высшего, адамантитового ранга, а став демоном, стал еще сильнее. Так как так получилось, что его теснят? Обыкновенно...

Изменение мышления, после становления демоном, вселило в него презрение к другим расам, как к более слабым, и дало уверенность в том, что именно те, каким он стал, стоят на вершине над всеми другими расами. Из-за этих чувств он забыл о силе эльфов, которые не были менее талантливы, чем люди.

Гении среди людей становились главами ордена магов или рыцарей, авантюристами мифрилового или орихалкового рангов, великими мыслителями или ремесленниками. Но быть гением - это значит иметь талант к чему-либо или, проще говоря, склонность. Суть этого проста - человек с талантом затратит меньше времени, чем человек без таланта, для овладения навыком на одном уровне. Скажем, талантливый гитарист разучит мелодию за десять минут, а гитарист без таланта за тридцать.

Талант может быть большой и не очень. У кого-то его немного и он увеличивает его скорость овладения навыком только чуть-чуть. У кого-то много и его скорость овладения навыком выше, чем у человека без таланта, в два или даже в три раза. Кто-то просто не знает в чем именно он талантлив. Однако, любой талант может перекрыть труд.

Обычный человек не сможет обойти талантливого, ведь они оба имеют равное количество часов в сутках и потому будут тратить на овладение навыком одинаковое количество времени. Именно. Упорный труд может помочь обойти гения только при условии, что тот ленится и упражняется куда меньше. Такого нельзя сказать о авантюристах мифрилового ранга и выше. Но это относится только к людям, не к эльфам.

Эльфы живут куда дольше людей и могут тренировать свои навыки на протяжении большего количества лет. Сколько сотен лет прожили самые опытные из лесных воинов? Во сколько раз они живут и тренируются дольше, чем человеческий авантюрист мифрилового или орихалкового ранга? В три? В четыре? В пять? Во столько же раз человек должен усваивать все в ремесле, чтобы поравняться с ними к середине своей жизни. Нужно быть не просто талантливым, а очень талантливым и, из-за демонической гордости, Дренн совсем забыл обо всем этом.

Каждый, из окруживших демона лесных воинов, мог сравняться с авантюристом мифрилового или орихалкового ранга, а некоторые из них и вовсе достойны адамантитового. Каждому из них более трех сотен лет. Каждый маг имел в своем арсенале сильное атакующее заклинание даже без огненной стихии. Каждый лучник мог результативно стрелять как минимум за две сотни метров и усиливать свои выстрелы, чтобы пробивать даже тяжелые латы. Каждый воин ближнего боя имел отточенный магический навык внешнего типа, на разработку и освоение

которого люди тратят десятки лет, а может и два.

Зачарованные клинки нашли слабые места и пустили демону кровь. Тогда, Дренн вспомнил бой с Лаэтель Шаэлой. То, как она одна смогла убить сразу двух таких, как он. И тогда в его голове впервые родилась мысль, идущая в разрез с демоническим шаблоном мышления. -

"Эльфийская королева не исключение. Эти длинноухие любители леса действительно могут быть сильными. Их нельзя недооценивать. Они вполне могут конкурировать с нами. Мне лучше отступить."

Дренн сделал рывок, порвав оплетающие его ноги корни, и его встретили одновременно тычки копий и удар щита эльфа, облаченного в латы. Эти удары остановили бегство демона, а пока он удивлялся тому, что длинноухие носят тяжелые доспехи, его ноги были атакованы, вследствие чего он потерял опору.

Эльфы не носили латы не потому, что не могли. Они не делали этого из-за их веса, который, в совокупности с их небольшой физической силой, стал критическим фактором. Но к мифриловым латам это не относится, ведь этот металл легче железа. Другое дело то, что у эльфов не было мифриловых шахт, но были доспехи из логова дракона, убитого Сидо.

Клинки безостановочно резали и кололи Дренна, а магия была так, что казалось маги запустили карусель или имеют неограниченный запас маны. Один из сильнейших демонов стал похож на боксера, которого зажал в углу более опытный оппонент и теперь не прекращая молотил. Однако ни одна из атак не могла нанести критический урон. С одной стороны, время играло в пользу эльфов, а с другой - они выдыхались.

Чем больше проходило времени, тем меньше становилось демонов. Через какое-то время их остатки уже практически вплотную прижали к стенам Валока. И тогда открылись городские ворота.

Из города-крепости с яростным боевым кличем, словно лавина, вытекали орки... точнее демоны, которые некогда были орками. Это была засада.

Альхания Огнорская, которая уже стояла вместе с зверолюдью, сразу поняла, что произошло, и не могла от этого не ужаснуться.

Демоны повторили то, что сделали в Ритиле - массовое обращение за одни сутки. Это явно был какой-то ритуал. Но почему они не могли провести его в Эмшине? Артефакт! Видимо, для этого ритуала нужно использовать артефакт.

Разведка засекла армию демонов со стороны Ритиля, где располагались онштоайцы, которые украли артефакт у Сидо. Видимо, проходя мимо, армия демонов смогла захватить артефакт. Они не спешили штурмовать Валок потому, что изначально не собирались этого делать. Все, что им было нужно - это, чтобы объединенная армия вступила в открытый бой.

Если бы люди знали о том, что орду обратили, то ни за что не стали атаковать. Но, даже если станут, то эльфы могут атаковать с безопасного расстояния и в случае опасности отступить. Нужно создать дальнобойную угрозу, которая вписывалась бы в картину подготовки штурма, - катапульты. Из-за них объединенная армия будет вынуждена вступить в ближний бой и подойти вслед за отступающей армией демонов ближе к воротам Валока, ближе к своей смерти.

Такой план противника никто не мог предвидеть. Это было просто нелогично с тактической точки зрения, невыгодно с точки зрения потерь, нелепо для любого командира... но только не

для демонов, которые не считали силы, оставленные под стенами Валока чем-то важным. С их точки зрения - это был мусор, не достойный существования потому, что слишком слабы. Таких жалких существ даже нельзя относить к потерям. С точки зрения демонов, они не потеряли ничего. Пока что, они только приобрели. Приобрели нормальную армию после превращения крепкий орков, могучих троллей и быстрых варгов. Ну, конечно не обошлось и без попутного мусора в виде превращенных гоблинов. Однако, демоны уже доказали, что с пользой могут использовать даже мусор. Конкретно из этого, они сделали ВДГ (воздушно десантные гоблины).

Массивные четырехметровые существа гуманоидного типа швыряли превращенных гоблинов прямо в глубину объединенной армии. Они облысели, приобрели темно серый цвет шкуры и прибавили полметра роста. Помимо этого, их мускулатура стала еще больше, что позволяло забрасывать первых в истории этого мира воздушных десантников дальше.

Гоблины не жили дольше десяти секунд с момента запуска. Однако, эти смертники за это время успевали обескуражить своим появлением людей, а зачастую убить одного или даже двоих. В конце концов, противник, падающий на голову - это не то, что ожидают солдаты в глубине строя.

Одним бросанием гоблинов тролли не ограничились и, после нескольких запусков злобных, мелких десантников, вступали в бой сами. Против них плотный строй был бесполезен, скорее приводил к худшим последствиям. Один удар огромной дубиной просто сметал с их пути любого и будет очень большой удачей, если этот удар зацепит только одного.

Орки также прибавили в мышечной массе и агрессивности. Зверолюди столкнулись с противником, не только не уступающем им в физической силе, но даже превосходящем. Подуставшие за время битвы териантропы не ожидали такого, их начали теснить, поливая вдогонку магией со стен.

Совсем малочисленные орки и гоблины шаманы, которых было около десятка появились на стенах города-крепости. И, как будто этого было мало, среди них гордо стояли эльфы, бывшая группа разведки, которая следила за ордой.

Альхания видела все это. Противостоять в прямом столкновении усиленной орде - это не то, что они могли себе позволить прямо сейчас. Даже, если они смогут победить, то потери будут колоссальные, выживут единицы.

Альхания редко когда испытывала страх, но сейчас она боялась. Ее не пугала смерть. За свою жизнь, во время путешествий в качестве авантюриста, она не раз смотрела ей в лицо и ни разу не пасовала. Ее отступление означало, что монстр убьет мирных жителей Райотории. Именно это знание позволяло Альхании не бояться возможной смерти и выходить против грозных монстров. Но что она могла сделать на поле боя. Невозможно защитить всех, для этого должно быть как минимум сотня Альханий, но она одна.

Люди, что поверили в нее, люди, которые пытались защитить свое королевство и вернуть свой дом. Сейчас, все эти люди умирали от дубин троллей или тесаков орков. Получается, что Альхания всех этих людей предала. Она не оправдала их доверие, их надежды. Она не достойна быть их королевой.

"Еще не все потеряно! Нужно отступить и перегруппироваться. В другой раз мы подготовимся и раскатаем их." - Подумала Альхания и выкрикнула, чтобы армия отступала. В этот момент ее атаковал орк, но не смог добиться успеха. [к успеху шел пацанчик... не повезло, не фартануло]

Смещение, удар в локтевой сустав и демон без руки. Прыжок, вращение с ударом в воздухе и демон без головы. Отход назад. Смещение, удар под колено и голова следующего опустилась на приемлемый уровень. Еще удар и его голова слетела с плеч.

Собственной силы девушки не хватало рубить больших, прочных, усиленных орков словно капусту, поэтому она начала расходовать ману, чтобы самой стать быстрее и сильнее. И, даже с усилением, исход был бы совсем иное, если бы орки атаковали не разрозненно, а строем.

Как и всегда, Альхания Огнорская сражалась смертоносно, без лишних движений. Ее мифриловый меч словно танцевал посреди всего этого ада. Она не могла в одиночку переломить ход сражения, но, по крайней мере, помогала прикрывать отступление.

То, что линия непосредственного соприкосновения развернула направление своего движения и теперь стремительно приближалась не осталось незамеченным и командиром Латэшулиша. Однако, Дренн все еще был жив, хотя ему не долго осталось.

В это время над всем полем боя раздался громогласный голос, как будто кто-то говорил через мегафон. Источником этого голоса был демон, зависший в воздухе, порхая перепончатыми крыльями.

- Жалкие, низшие существа, вы можете сейчас убежать, но мы придем за вами куда бы вы не спрятались. Я даю шанс на жизнь тем, кто сможет его заработать. Тот, кто сможет добыть голову одного из моих орков, не только останется жив, но и в качестве вознаграждения получит силу. Победите одного из орков в бою один на один, отсекайте его голову и поднимите ее вверх двумя руками, тогда вас никто не тронет.

Дураков не было. Все прекрасно понимали, что это означает - их превратят в демонов. Однако, были те, кто отчаялся после выхода орды из-за стен Валока, увидев их силу. Часть из таких людей стояла в первых рядах. Некоторые из них были авантюристами и вполне могли испытать себя в поединке против орка. Для них, принять предложение демона, это самый верный способ выжить.

Конечно, не каждый, кто мог воспользоваться этим шансом, решился, ведь это означало встать на сторону противника. Кто-то предпочел биться до смерти, но были и другие. Авантюристы - это не люди высокой морали. В конце концов, все, что их отличало от простых наемников, это то, что они имеют дело с монстрами, а не участвуют в войнах. Человек с высокой моралью не бросит деревню наедине с монстром, если у той не окажется денег, чтобы оплатить его услуги.

Все это только добавило хлопот Альхании Огнорской. Теперь, она вырезала любого, кого видела с поднятой вверх головой орка.

Что касалось зверолодей, то они были верны стаи до конца. Но, что такое верность стаи? Стая должна выжить! А, если единственный путь, чтобы стая выжила - это "измениться"?

У некоторых была и другая причина воспользоваться предложением демона - сила. Только будучи самым сильным можно господствовать на своей территории. Только сильнейший хищник на районе или на определенной территории может чувствовать себя гордо и спокойно.

Трайнорр Свирепый помнил, какое давление на него оказывала та эльфийка, Илэйя. В тот раз, она явно убила больше гоблинов чем он, даже без своего ночного охотника. Он, король зверолодей, опасался того, кто меньше него. И этот кто-то являлся еще и женщиной! Это позор! Такого не должно быть! Он должен быть настолько сильным, чтобы не бояться никого!

Трайнорр Свирепый принял решение. Его ятаганы выплеснули всю злобу на очередном орке, кромсая того словно капусту на салат. После этого, зверочеловек сфокусировался на другом противнике.

Стиль боя Трайнорра отличался от Альхании, меньше точности, больше свирепости. Сейчас, он был зол.

Териантроп отвел в сторону удар орка одним ятаганом и, чуть сместившись сам, ударил по отведенной руке другим.

Трайнорр свирепо ухмыльнулся обезоруженному противнику и снес ему голову, после чего отпустил ятаганы и выполнил инструкции демона. Больше ему ничто не угрожало. Скоро битва закончится и он получит силу. Он станет достаточно сильным, чтобы какая-то эльфийская женщина не вызывала в нем чувство опасения.

К несчастью зверочеловека, Альхания Огнорская, которая в этот самый момент оказалась недалеко и увидела его, не разделяла мысли Трайнорра. Ее шокировало то, что предателем стал ни кто иной, а именно король союзников. Что ей было делать? Атаковать? Как тогда отреагируют другие зверолюди?

Было множество вопросов и возможных вариантов развития событий. Однако Альхания не думала долго посреди сражения. Если бы у нее была такая привычка, то она не дожила до этого момента.

У Трайнорра сыграло звериное чутье и он повернулся в сторону. Его глаза встретились с глазами Альхании Огнорской. Он все понял. Его руки отпустили голову орка и потянулись к брошенным ятаганам.

Королева Райотории атаковала короля зверолюдей прямо на глазах у остальных териантропов. Она, до предела усиленная маной, которой оставалось уже не так много, сократила расстояние быстрее, чем ее оппонент смог принять стойку.

Трайнорр понял, что не успевает выпрямиться из согнутого положения, и решил отскочить.

Альхания нанесла первый удар по отпрыгивающему зверочеловеку. Ее мифриловый клинок рассек верх икроножной мышцы левой ноги прямо сквозь защиту. На этом ее атака не прекратилась. Королева Райотории продолжила свой натиск, пытаясь добить противника в кратчайшие сроки.

Трайнорр, приземлившись на четвереньки, попытался с разворота отмахнуться от Альхании ятаганом, но девушка встретила его ударом ноги в руку, препятствуя движению. В следующий момент, девушка отсекла териантропу голову.

Кто знает, как бы обернулся бой этих двоих, будь Трайнорр Свирепый готов, в руках держа оружие, а не голову орка. Но, на войне честных поединков не бывает.

- Такова будет судьба каждого предателя! - Выкрикнула Альхания Огнорская, подняв голову короля зверолюдей над собой.

В этот момент, королеву Райотории атаковал орк. Из-за своих действий, она слишком поздно заметила это и не смогла полностью уклониться.

Несмотря на то, что мифриловая броня выдержала, сама девушка упала. Орк попытался добить

ее, но та первой ударила его в ногу. Тем не менее, удар достиг головы Альхании.

Мифриловый шлем деформировался, но опять таки смог спасти своего владельца. Что касалось девушки, то в ее глазах от силы удара на секунду потемнело. В эту самую секунду она ударила по памяти. Альхания помнила как стоял и двигался ее противник в то мгновение. Она убила орка. И, в этот самый момент, другой орк нанес ей удар в основание шеи. А затем еще и еще...

Удары посыпались один за другим. У девушки уже потемнело в глазах, ее силы кончились. Чей-то клинок наконец нашел слабое место в доспехах, после еще раз. В конце концов жизнь оставила Альханию Огнорскую. Королева Райотории погибла в битве под Валоком. Из трех командиров объединенной армии в живых оставался лишь один и сейчас он пытался убить одного из сильнейших демонов - Дренна, на помощь к которому пришел Нуромору.

Эльфы были готовы к появлению невидимого демона. В конце концов, они шли убивать и его тоже.

Воины леса быстро раскрыли невидимость и атаковали первыми.

Нуромору был быстрым, но не таким бронированным, как Дренн. Он метался из стороны в сторону, надеясь запутать противников, но у него ничего не вышло. Его взяли в кольцо, после чего его непродолжительное сражение быстро подошло к концу.

Хотя Нуромору смог убить двоих эльфов и еще двоих ранить, он пал, снова оставив Дренна в одиночестве. Однако это одиночество длилось не долго. Линия непосредственного соприкосновения дошла до него и эльфы были вынуждены отступить.

Битва под Валоком кончилась разгромом и отступлением трех объединенных армий. У демонов была новая, более страшная сила - измененная орда, отряд разведки эльфов и некоторые из сильных людей и зверолов.